

Был полумрак и запах трав в пещере...
От наступившей утренней зари
Лишь слабый свет струился через щели
У входа, где привален был гранит.

Упал рассвет в израненные руки,
Коснулся бледный луч закрытых глаз,
В них смерть сковала отражение муки,
Страданий крестных в скорбный смертный час.

Окутаны холодной синью дали...
Объят безмолвием Иерусалим...
Еще в дворцах и хижинах все спали,
Глубоким смертным сном спал Божий Сын.

В безлюдье прочь ученики бежали —
Спешили каждый к дому своему,
И только женщины рассвета ждали,
Чтобы поплакать вновь прийти к Нему.

Светлел восток. Дремала чутко стража.
Привален камень. Опечатан гроб,
И затаилась всюду сила вражья,
Чтоб не восстал из гроба вновь Господь.

Но день настал безоблачный чудесный,
На землю с неба Ангелы сошли,
Как молнии, в одеждах белоснежных,
И миру весть от Бога принесли!

Печати сорваны, отвален камень
На утренней ликующей заре,
И стражу ослепил небесный пламень,—
Из гроба встал Воскресший Назорей!

«Христос Воскрес! Господь восстал из мертвых,
И смертью смерть и тленье Он поправ!»—
Испуганным, обрадованным, кротким
У гроба Ангел женщинам вещал.

И на глазах блестели снова слезы,
Но слезы радости — Господь Воскрес!
И вновь бегут они по чистым росам
Всем рассказать о чуде из чудес!

«Христос Воскрес!» - Вначале тихо, робко
Рассказ звучал с сердечной простотой,
Затем заговорили всюду громко,
Что нет Распятого, что гроб пустой!

И книжники оклеветать ту новость
Перед грядущим миром не смогли,
И облетела о Воскресшем повесть
Все уголки ликующей земли!

Христос Воскрес! — сегодня восклицает
Заря, небесным заревом горя;
Христос Воскрес! — планета воспевает,
За чудо Господа благодаря!

И в день, когда ликует поднебесье
И мир наполнен радостью весны,

Со всем искупленным народом вместе
Христа Воскресшего восславим мы!

Яков Бузинный